

Министерство образования и науки РФ
Автономная некоммерческая организация высшего образования
Самарский университет государственного управления
«Международный институт рынка»
Факультет лингвистики
Кафедра теории и практики перевода
Программа высшего образования
Направление «лингвистика»
Профиль «перевод и переводоведение»

ДОПУСКАЕТСЯ К ЗАЩИТЕ

Заведующий кафедрой:

канд. филол. наук, доцент Молчкова Л.В.

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА БАКАЛАВРА
«АНГЛОЯЗЫЧНЫЙ СЛЕНГ КАК ПРОБЛЕМА ПЕРЕВОДА (НА МАТЕРИАЛЕ
СБОРНИКА РАССКАЗОВ И. МАКБЮЭНА «МЕЖ СБИТЫХ ПРОСТЫНЕЙ»)»

Выполнил:

Лисова И. А., группа Л-52

Научный руководитель:

докт. филол. наук,
профессор
Водоватова Т.Е.

Самара
2017

Оглавление

Введение.....	3
1. Теоретические основы изучения сленга.....	6
1.1. Сленг как явление современного английского языка.....	6
1.2. Языковые характеристики сленга	14
2. Передача сленга в изучаемом произведении на русский язык.....	24
2.1. Функции сленга в художественном произведении.....	24
2.2. Передача сленга на русский язык.....	36
Заключение.....	49
Список литературы.....	53

Введение

Сленг представляет собой интереснейший лингвистический феномен, существование которого ограничено определенными возрастными, социальными, временными, пространственными рамками. Он бытует в среде молодежи и отдельных более или менее замкнутых группах.

Интерес исследователей к различным видам сниженной и ненормативной лексики существовал всегда, что вполне объяснимо, поскольку одной из характерных черт сленга является его метафоричность. Что касается собственно использования подобной разновидности лексики в художественной литературе, то основной причиной здесь является придание тому или иному произведению стилистической выразительности, а также для передачи определенного настроения говорящего. Сленг по своей структуре довольно разнообразен, что позволяет говорить об отсутствии штампов и клише в этом слое лексики, что, в свою очередь, также привлекает писателей, пользующихся возможностью создать определенный колорит и наиболее образную характеристику персонажа за счет яркой национально-языковой и социальной специфики сленга.

Проблема перевода сленга является одной из ключевых при его изучении, поскольку разговорная речь постоянно подвергается изменениям, что, в свою очередь, не только создает большое количество трудностей в переводе, но и затрудняет использование новых, не закрепленных в словаре слов.

Однако, несмотря на активное изучение как феномена сленга в целом, так и особенностей его перевода в частности, однозначного отношения к вопросу использования сленга в различных стилях речи не существует до сих пор. Все это обусловило необходимость дальнейшего изучения сленга на материале художественных текстов на английском языке, а именно, способов перевода сленговых единиц на русский язык.

Таким образом, **актуальность** данного исследования обуславливается необходимостью дальнейшего изучения теоретических и прикладных проблем перевода сленга на материале художественного произведения.

Объектом нашего исследования является англоязычный сленг, а его **предметом** – способы перевода сленга с английского языка на русский.

Целью исследования является выявление и рассмотрение способов перевода сленга с английского на русский язык на материале сборника рассказов И. Макьюэна «Меж сбитых простыней».

Исходя из предмета и цели исследования, необходимо решить **следующие задачи**:

1. уточнить понятие «сленг» и его место в системе современного английского языка;
2. установить функции сленговых единиц в рассказах И. Макьюэна «Меж сбитых простыней»;
3. определить способы передачи сленга в русском языке и оценить степень их адекватности оригиналу.

При решении поставленных задач был использован метод структурно-семантического описания фактического материала.

Теоретической основой исследования являются труды таких известных ученых, как А. Д. Швейцер, И.В. Арнольд, И.Р. Гальперин, М.А. Кротовская, А.Н. Магомедова, В.А. Хомяков и др.

Практическая значимость данной работы состоит в том, что результаты и языковой материал дипломного исследования могут быть использованы на практических занятиях по лексикологии английского языка.

Структура работы определяется целью и задачами исследования и включает введение, основную часть, заключение и список использованных источников литературы.

Во введении определяются актуальность темы, объект, предмет, цель и задачи исследования.

В первой главе основной части рассматривается понятия «сленг» в современной лингвистике, а также приводится классификация английской лексики.

Во второй главе проведен анализ способов перевода сленгизмов на примере сборника рассказов И. Макьюэна «Меж сбитых простыней».

В заключении обобщаются теоретический материал и данные, полученные в ходе анализа путей передачи сленга с английского на русский язык на материале исследования, а также приводятся основные выводы по работе.

Список используемых источников литературы насчитывает 40 наименований.

1. Теоретические основы изучения сленга

1.1. Сленг как явление современного английского языка

Будучи единицей лексического состава языка, слово является его основной структурной составляющей. Соответственно, изучение слов с различных точек зрения представляется одним из наиболее важных аспектов изучения языка в целом.

Как известно, изучением лексики занимается раздел языкознания под названием лексикология. Данный раздел призван структурировать и систематизировать имеющуюся в языке лексику согласно целому ряду критериев: структурный состав, стилистика, сходство значений, сходство форм, этимология, время употребления, количество лексических значений [Арнольд, 2012, с. 72].

В соответствии с вышеприведенным перечнем критериев существуют различные классификации лексики английского языка. Рассмотрим их более подробно.

Структурные типы слов, как пишет Н.К. Иванова, различаются в зависимости от количества и характера корневых морфем, от наличия словообразовательных аффиксов. Таким образом, выделяются следующие типы слов: простые слова (непроизводные (корневые) и производные); сложные слова (состоящие из двух и более основ); полноосновные слова; аббревиатуры (слова, образованные путем сокращения (усечения) основы) [Хомяков, 1980, с.37].

Стилистическая классификация, согласно И.Р. Гальперину, включает в себя лексические единицы, используемые в формальных и неформальных ситуациях, которые «обслуживаются» различными функциональными стилями: 1) нейтральная, общелитературная и разговорная лексика; 2) специальная литературная лексика: термины, поэтические слова, архаизмы, устаревшие и устаревающие слова, варваризмы, литературные окказионализмы; 3) специальная разговорная лексика: сленг, жаргонизмы, профессионализмы, диалектные слова, вульгаризмы [Шевченко, 2004, с. 11-12].

Далее, существует также классификация единиц по сходству их лексических значений, которая предполагает разделение слов

на синонимы, антонимы и эвфемизмы. При этом, как отмечает Н.К. Иванова, синонимы (под которыми она понимает «однополевые категориально идентичные словарные единицы, совпадающие по объему в одном или нескольких словарных значениях»), в свою очередь, делятся на такие подвиды, как: полные и частичные; комбинаторно тождественные и комбинаторно нетождественные; одностилевые и разностилевые; одинаковые и различные по компонентному составу; общие и национально-специфические [Иванова, с. 16].

Классификация лексики по сходству форм подразумевает деление единиц на омонимы и паронимы. При этом, по утверждению В.В. Елисеевой, омонимичными могут быть не только слова, но и формы (омоформы), а также аффиксы. Под омонимами в лексикологии традиционно понимаются слова, имеющие сходную графическую форму, но обладающие различным лексическим значением [Елисеева, 2003, с. 24], а под паронимами – наоборот, слова с различной формой, но схожие в своем написании [Елисеева, 2003, с. 28].

Согласно этимологическому критерию, лексический состав делится на: исконные слова (составляющие около 30% от всех слов английского языка; простую форму, часто бывают односложными, отличаются словообразовательной активностью); заимствованные слова (составляющие большую часть словарного состава; используются как для называния новых предметов и явлений, так и для вторичного наименования уже известных предметов) [Арнольд, 2012, с. 221].

Если говорить о таком критерии, как время (эпоха) употребления, то лексика английского языка может быть поделена на следующие виды: активная лексика (слова, которые постоянно используются в речи людьми в определенную эпоху); пассивная лексика (сюда относятся как устаревшие слова, вышедшие из употребления или находящиеся в процессе выхода (архаизмы), так и слова, только начинают входить в активное употребление (неологизмы)) [Елисеева, 2003, с. 14].

По количеству лексических значений слова могут быть: однозначные (т.е. иметь одно лексическое значение); многозначные (т.е. иметь несколько лексических значений) [Хомяков, 1980, с. 23].

Кроме того, поскольку лексические единицы неоднородны с точки зрения экспрессивно-стилистических возможностей, существуют такие единицы, выбор которых зависит от той или иной ситуации речевого общения, целей и темы высказывания. В связи с этим В.Д. Шевченко выделяет следующие пласты (слои) английской лексики: 1) слой неформальной лексики (разговорные слова и выражения, сленг, жаргонизмы, вульгаризмы, профессионализмы, диалектные слова и выражения); 2) слой формальной лексики (научные или книжные слова, термины, архаизмы, варваризмы, поэтические слова); 3) Слой базовой (нейтральной, общепотребительной) лексики [Шевченко, 2004, с. 42].

Таким образом, словарный состав английского языка характеризуется большим разнообразием и неоднородностью, что объясняется не только его многолетней историей, но и многочисленными заимствованиями из других языков, а также тенденцией к адаптации ввиду тех или иных изменений в различных сферах жизни общества.

Далее перейдем к рассмотрению понятия «сленг», определению его места и статуса в современной лингвистике.

По словам профессора Хомякова, если мы взглянем на развитие данного понятия, начиная с 1756г, то сможем определить ступени его развития. Термин "сленг" впервые был упомянут в литературе как "language of a low or vulgar type". С 1802 года под этот термин подводят "The cant or jargon of a certain period", а с 1818 года под сленгом стали понимать "Language of a highly colloquial type, considered as below the level of standard educated speech, and consisting either of new words or of current words employed in some special sense" [Хомяков, 1971, с. 43].

Э. Партридж отмечает, что примерно с половины прошлого века термин сленг стал общепринятым обозначением для "illegitimate" colloquial speech, в то время как до 1850 года этим термином называли все разновидности vulgar language except cant [Partridge, 1960, с. 3]. Стоит обратить внимание, что наряду с термином сленг употреблялись такие синонимы сленга как lingo, argot, jargon, cant. В первое время сленг употреблялся как синоним к термину кент, позднее – к термину арго.

Ф. Гроуз в 1785 году ввел термин сленг как синоним для кент в свой знаменитый словарь "низкого" языка: *slang – cant language*. Объяснив сленг через кент, Ф. Гроуз в предисловии к словарю делит "низкий" язык на две части, называя первую часть кентом или сленгом. Вероятно, именно вследствие авторитета работы Ф. Гроуза (словарь был очень популярен и считался эталоном) последующие авторы словарей "низкого" языка стали связывать сленг с кентом, как слова из одного источника – секретного языка странствующих нищих – цыган, тем более, что в цыганском *lingo* было слово *slang*. Цыганская этимология термина сленг продержалась почти до конца прошлого века, она дается и в известном словаре Дж. Хоттена, где приводятся синонимы сленга в *gibberish* (цыганский жаргон) [Хомяков, 1971, с. 30].

Более верной выглядит гипотеза Э. Партриджа, который указывает, что слово сленг, по всей видимости, соотносится с глаголом *to sling – to utter* (говорить, высказываться), что подтверждает существование таких сочетаний как *sling words*, засвидетельствованные еще в эпоху Чосера, а также некоторых поздних сленговых сочетаний с тем же глаголом. Профессор Э. Партридж, также, полагает, что сленг по своей этимологии может быть "испорченной" формой второго причастия от вышеуказанного глагола. Данная точка зрения весьма правдива, если учесть многочисленные примеры искажения глагольных форм в просторечии.

Понятие «сленг» в отечественной лингвистике появилось благодаря английскому слову *slang*, структуру которого, по мнению американского лингвиста Р. Спирса, можно объяснить следующим образом: *s* – сокращение от приставки *sub*, *lang* – сокращение от *language*. Таким образом, «сленг» означает некую «второстепенную» разновидность языка, то есть пласт лексики, не входящей в его основной состав [Spears, 2006, с. 11]. Тем не менее, в большинство словарей этот термин до недавних пор не входил, по причине своей заимствованности из западной культуры, как считают многие исследователи.

Термин «сленг» в переводе с английского языка определяется как:

1. речь социально или профессионально обособленной группы в противоположность литературному языку;

2. вариант разговорной речи (в т.ч. экспрессивно окрашенные элементы этой речи), не совпадающие с нормой литературного языка [Ковалев].

Сленгом называют речь относительно открытой социальной или профессиональной группы, которая отличается от общеразговорного языка особым составом слов и выражений. Это тот самый условный язык, который может быть понятен только в определенной среде, в нем много искусственных, иногда условных слов и выражений.

В словаре О.С.Ахмановой даны два понятия термина «сленг»:

1. разговорный вариант профессиональной речи;

2. элементы разговорного варианта той или другой профессиональной или социальной группы, которые, проникая в литературный язык или вообще в речь людей, не имеющих прямого отношения к данной группе лиц, приобретают в этих разновидностях языка особую эмоционально-экспрессивную окраску [Ахманова, 1964, с. 565].

Так, к сленгу относится экспрессивно и эмоционально окрашенная лексика, так называемая «сниженная» лексика, то есть, преимущественно, разговорная ее часть. Однако не стоит смешивать эти понятия: разговорная лексика, в отличие от сленга, понятна всем носителям языка, что в корне отличает эти термины.

Согласно В.А. Хомякову, «сленг – это особый периферийный лексически пласт, лежащий как вне пределов литературной разговорной речи, так и вне границ диалектов общенационального английского языка, включающий в себя, с одной стороны, слой специфической лексики и фразеологии профессиональных говоров, социальных жаргонов и аргос преступного мира, и, с другой, слой широко распространенной и общепонятной эмоционально - экспрессивной лексики и фразеологии нелитературной речи» [Хомяков, 1980, с. 54].

Вышесказанное позволяет считать сленг своеобразным антиподом литературного языка, на который он, в свою очередь, оказывает негативное влияние. Однако на этот существует и другое, прямо противоположное мнение, согласно которому любой язык, находясь в развитии, естественным образом обогащается за счёт сленга. На сегодняшний момент оба этих мнения широко распространены и

поддерживаются разными учеными, но единого ответа на вопрос о пользе и вреде сленга не существует до сих пор.

Один из самых известных исследователей английского сленга Э. Партридж и его последователи определяют сленг как «бытующие в разговорной сфере довольно неустойчивые, никак не кодифицированные, а часто и вовсе беспорядочные и случайные совокупности лексем, отражающие общественное сознание людей, принадлежащих к определенной социальной или профессиональной среде» [Partridge, 1998, с. 26]. Сленг в таком случае рассматривается как сознательное и преднамеренное употребление элементов общелитературного словаря в разговорной речи в чисто стилистических целях для создания эффекта новизны, необычности, отличия от признанных образцов, а также для передачи определенного настроения говорящего, либо для придания высказыванию конкретности, живости и выразительности.

Стоит, однако, заметить, что сленг как выражение определенных изменений в языке, получает все большее и большее распространение в средствах массовой информации, а также в сети Интернет, что не может говорить о его растущей популярности, причем уже не только на уровне узких масс.

При этом очевидно, что наиболее тесную связь сленг имеет не с обществом в целом, а с различными социальными группами, сленговые выражения каждой из которых отличаются друг от друга и зачастую могут быть не понятны представителям другой социальной группы. С этой точки зрения сленг выступает в качестве некоего условного языка, обслуживающего определенный слой общества.

Как указывалось выше, одной из главных характеристик сленга является его экспрессивность, четко описывающая настроение говорящего, а также его отношение к той или иной ситуации. Помимо этого, сленг также обладает собственной фонетической и грамматической системой, что объясняется его возникновением и развитием в более или менее замкнутых коллективах. Примерами подобных коллективов могут служить группы молодежи (школьники, студенты) или группы лиц, объединенных одной и той же профессией (музыканты, спортсмены и др.) [Артемова, 2001, с. 112]

Используясь определенными слоями общества, сленг постепенно становится их своеобразным маркером, по которому можно определить, к какой социальной группе принадлежит человек, употребляющий те или иные сленговые выражения. Несмотря на то, что некоторый процент таких выражений становится частью разговорного языка, большая часть сленгизмов не выходит за пределы той среды, в которой чаще всего используется.

По этой причине лингвисты относят сленг к четвертому уровню языка, после литературного языка, разговорного языка и диалектов. Однако сленг имеет отношение и к диалектам, поскольку является социальной разновидностью языка и употребляется более или менее ограниченным числом людей [Лукин, 2006]. Таким образом, сленг – это социальный диалект, не ограниченный географическими рамками.

В связи с этим М.А. Кротовская пишет, что по своим характеристикам (в число которых входит активное использование сленга социальными группами) сленг по своей сути отличается от языкового стандарта, под которым понимается «образцовый, нормализованный язык, нормы которого воспринимаются как «правильные» и общеобязательные, и, следовательно, противопоставляются диалектам и просторечию» [Кротовская, 2013, с.58].

По классификации Л.П. Крысина, социальные диалекты подразделяются на несколько видов, среди которых: профессиональные диалекты (объединяющие людей одного рода занятий); жаргоны (арго) (состоящие из произвольно выбираемых элементов одного или нескольких естественных языков и используемые отдельной социальной группой с целью языкового обособления от остальной социальной группы) [Крысин, 2007, с. 48].

Некоторые исследователи отрицают существование сленга, относя существующие сленговые слова к различным лексическим и стилистическим категориям.

Данное предположение поддерживается гипотезой И.Р. Гальперина. Профессор утверждает, что смешение под одним термином разнородных явлений лексико–стилистических и социолингвистического планов вызывают

взаимоисключающие взгляды на сленг и, следовательно, приводят к бессодержательности самого термина. Он предлагает определять термином сленг "тот слой лексики и фразеологии, который появляется в сфере живой разговорной речи в качестве разговорных неологизмов, легко переходящих в слой общеупотребительной литературной разговорной лексики" [Гальперин, 1956, с.91]. Как видно из определения, И.Р. Гальперин определяет сленг как лексико–стилистическую категорию неологизмов.

Рассматриваемая в данной работе американская разновидность сленга также имеет несколько разновидностей, например: «обратный сленг», «центральный сленг», «рифмующийся сленг», так называемый «medical Greek» и др. Описывая их, Э. Партридж пишет, что эти виды сленга, - точнее, «псевдосленга»,- используются членами социальных групп с целью «отделиться» от членов других социальных групп, создав, таким образом, некий тайный язык своего сообщества. Он также отмечает, что для сленга такого рода характерны не только искажения уже существующих лексических единиц языка, но и многочисленные заимствования [Partridge, 1998, с. 28].

В данной работе мы будем придерживаться следующего понятия. Сленг – это особый исторически сложившийся вариант лексических, произносительных и грамматических норм английского языка, включающий в себя новые значения уже существующих слов и слова и выражения, заимствованные из других языков либо созданные по словообразовательным моделям английского языка, используемые в различных группах людей (профессиональных, общественных, возрастных и так далее) в более конкретных значениях благодаря приобретаемой ими эмоциональной окраске.

Рассмотрев сущность понятия «сленг» с точки зрения различных отечественных и зарубежных лингвистов, необходимо выявить также основные свойства и особенности сленга.

1.2. Языковые характеристики сленга

Крупнейший современный английский исследователь сленга Э.Партридж рассматривает сленг как сознательное, преднамеренное употребление элементов общелитературного словаря в разговорной речи в чисто стилистических целях. Например, для придания высказыванию конкретности, зримости, краткости, живости, образности, выразительности и точности, для создания эффекта новизны, необычности, отличия от признанных образцов, для передачи определенного настроения говорящего, а также чтобы избежать штампов, клише [Partridge, 1998, с.102]. Это можно считать одной из особенностей сленговой лексики.

Также в сленге довольно часто используется такое лингвистическое явление, как ономотопея (т.е. образование слов путем звукоподражания), а также такие способы образования новых слов, как словосложение, сокращение состава слова, заимствования из жаргона. Различные новообразования и окказионализмы также нередко являются источником появления новых слов в сленге, однако с течением времени некоторые из них также становятся частью литературного языка.

С одной стороны, сленг включает в себя слой специфической лексики и фразеологии профессиональных говоров, социальных жаргонов и аргослэнга преступного мира, а с другой – слой широко распространенной и общепонятной эмоционально-экспрессивной лексики и фразеологии нелитературной речи [Артемова, 2001, с. 91].

Общий сленг определяется как относительно устойчивый для определенного периода, а также широко распространенный и общепонятный слой лексики и фразеологии в среде живой разговорной речи, причем иногда с фонетическими, морфологическими и синтаксическими особенностями. Он весьма неоднороден по своему генетическому составу и степени приближения к литературному языку, поскольку имеет ярко выраженный эмоционально-экспрессивный оценочный характер, часто представляющий протест-насмешку против социальных, эстетических, языковых и других условностей и авторитетов.

В связи с этим следует пересмотреть состав лексики, относимый обычно к сленгу, и отграничить ее от слов жаргонного характера, профессионализмов,

разговорных слов (коллоквиализмов), образных слов и выражений. Некоторые рассматривают сленг как вульгарный, воровской язык, которого следует избегать, и который обречен на быстрое отмирание; другие, наоборот, считают сленг признаком жизни, обновления и поступательного развития языка [Влахов, 2012, с. 63].

Также сленг нередко рассматривается в психологическом аспекте как продукт «духовного», индивидуального творчества представителей отдельных социальных и профессиональных группировок, служащий выражением определенного «духа», своеобразной «ступени сознания» людей, принадлежащих к той или иной общественной среде.

Анализ социальных диалектов, в частности сленга, неразрывно связан с понятием языковой нормы, на фоне которой наиболее рельефно выступают его сущностные характеристики [Земская, 2006, с. 83].

Норма в языке – это исторически обусловленная совокупность общеупотребительных языковых средств, а также правила их отбора и использования, признаваемые обществом наиболее пригодными в конкретный исторический период. Наиболее характерные признаки языковой нормы – это относительная стабильность и дифференцированность языковых средств, тенденция к всенародности, наддиалектный и надсоциальный характер. Однако это не исключает достаточно богатой функционально-стилистической дифференциации.

Не следует понимать языковую норму как незыблемый свод правил словоупотребления, всякое отклонение от которого неизбежно ведет к «погрешностям» в использовании языка. Следует помнить об исторической изменчивости языковой нормы, а также иметь в виду, что в действительности языковая норма не существует как некий монолит. Она скорее представлена совокупностью целой сети частных норм, к которым относятся как устно-разговорная норма, так и письменная норма, а также литературная, социальная, индивидуальная норма и др.

Все эти разновидности языковых норм, в свою очередь, представляют собой совокупность наиболее устойчивых, традиционных реализаций элементов языковой структуры, которые были отобраны и закреплены в результате процесса языковой

практики. Это значит, что норма присуща любой форме существования языка, в том числе и диалектам, как территориальным, так и социальным.

Не подлежит, однако, сомнению, что норма литературного языка и нормы различных диалектов обладают собственной спецификой. С этой точки зрения ни один социальный диалект нельзя признать беспорядочным набором специфических лексем, поскольку общественная природа языка определяет не только условия существования диалектов, но и их функциональное своеобразие. Нельзя проходить также и мимо генетической специфики социальных диалектов, которые неправомерно определять только на основе синхронического исследования или только на материале лексики [Земская, 2006, с. 62].

Как указывалось выше, сленг чаще всего находит свое применение среди тех или иных социальных групп, что говорит еще об одной его характерной черте: ограниченности с точки зрения социума. Не выходя за пределы определенной социальной группы, сленг становится неким символом принадлежности к ней, развиваясь в ее рамках. По той же причине сленг не способен иметь ни социальной, ни профессиональной ориентации: граница между его пользователями всегда размыта и определяется произвольно. Именно поэтому новые сленговые выражения спустя короткое время становятся широко известны: ведь ими могут пользоваться представители разных профессий и социальных статусов.

Будучи образованным как бы «вторично», то есть на основе различных жаргонов, сленг нельзя назвать первоисточником новых выражений. Тем не менее, в его состав входят как отдельные просторечия, так и вульгарные слова, заимствованные из разговорной речи. Здесь стоит отметить, что подобные лексические единицы, становясь частью сленга, теряют свое первоначальное значение и проходят через своеобразное «метафорическое переосмысление», что позволяет расширить их лексический смысл. Отсюда и характерная экспрессивность, присущая всем сленгизмам.

Сленг, по мнению В.А. Хомякова, хотя и относится к «экспрессивному просторечию» и входит в литературный язык, его степень приближения к литературному стандарту «весьма неоднородна», то есть можно найти примеры

«почти стандартные» и «совсем не стандартные». И, разумеется, сленгу присуща пейоративность как самая характерная черта: трудно представить себе сленгизм с яркой мелиоративной коннотацией, хотя, вероятно, определенная степень «стандартности» все же представима [Хомяков, 1980, с. 29].

Примечательно, что значение тех или иных сленгизмов и сленговых выражений может отличаться не только в пределах разных социальных групп, но и в рамках двух вариантах одного и того же языка: например, американского и британского английского. Несмотря на то, что различия в лексических системах этих языков в большинстве случаев закреплены в соответствующих словарях, различия в семантике сленговых единиц британского и американского вариантов английского зачастую представляют собой проблему, поскольку их употребление не выходит за границы одного языка.

Для понимания этих различий, следует, прежде всего, уделить особое внимание экстралингвистическим факторам, которые и повлияли на их формирование и последующее развитие.

Как отмечает Ю.К. Волошин, «вплоть до конца 19 века Америка считалась культурной провинцией, перенимающей от просвещенной Европы передовые взгляды в науке, искусстве, идеологии» [Волошин, 2000, с. 52]. Однако по прошествии некоторого времени ситуация коренным образом изменилась: в Америке образовался целый ряд научных и культурных центров, появилась тенденция к появлению выдающихся философов и художников, принесших с собой передовые идеи. Однако наряду с этим первые волны иммигрантов привнесли и некоторые изменения в язык, что объясняется их общей низкой грамотностью и большими культурными различиями.

Кроме того, как добавляет Ю.К. Волошин, между 1619 и 1722 гг. из Великобритании в Америку было выслано примерно 20 тысяч преступников и, естественно, их речь очень сильно отличалась от речи «завсегдатаев салонов» [Волошин, 2000, с. 53].

Американские исследователи отмечают, что с самого начала колонизации Северной Америки страну пытались заселить путем вывоза из Англии разного рода

мятежников и диссидентов, по тем или иным причинам неугодным британскому правительству. При этом часть поселенцев составляли выходцы из бедных слоев населения, а другую часть – бывшие или бежавшие преступники. Согласно В.В. Олексивой, подавляющее большинство первых поселенцев в США практически не имели каких-либо средств к существованию и имели плохую репутацию, а их «буйный и неумный нрав нарушал спокойствие только что родившейся колонии, из-за чего ее будущее было под сомнением» [Олексива, 2016, с. 171]

По утверждению известного ученого-сленголога Э. Партриджа, первые поселенцы «были искателями приключений и ссыльные, мужчины и женщины, смелые и независимые по духу, не особо уважающие звания, или обычаи. Затем пошли осужденные, это продолжалось до войны за независимость, а также бывшие заключенные и преступники, которым было «слишком горячо» в Англии» [Partridge, 1998, p. 112].

Вышеописанные экстралингвистические факторы и сложившиеся социальные условия того времени, безусловно, наложили свой отпечаток на речь американцев в целом и американский сленг в частности, который пользуется в США несколько большей популярностью, чем в Англии. Об этом пишет и А.Д. Швейцер: сленг в США вышел за пределы сферы бытового общения и используется в качестве стилистического средства в различных жанровых и функционально-стилистических разновидностях языка [Швейцер, 1995, с. 5].

Говоря о стилистическом аспекте американского сленга, нельзя также не отметить ряд его отличительных особенностей.

Так, например, американский сленг чаще всего представляет собой колкие, обидные, надменные высказывания. Поскольку одной из основных особенностей сленга как социальной разновидности речи заключается в его редком повиновении общепринятым правилам, американский сленг является самым изменчивым и самым производительным. Далее, как утверждает Д.А. Каверина, американский сленг широко известен своими «творческими созидательными возможностями», по причине его активного использования в художественных произведениях. Кроме того, существует иерархия американского сленга согласно степени вульгарности

сленговых выражений. Чем ниже социальные классы, где зародилось данное слово, тем более конкретное и точное значение оно передает [Каверина, 2014, с. 720].

Таким образом, в большинстве случаев американский сленг, в отличие от британского, характеризуется постоянным и динамичным развитием, пополнением своего лексического состава. Со стилистической точки зрения данный сленг отличается гораздо большей степенью вульгарности, - что можно объяснить, по мнению Д.А. Кавериной, тем фактом, что главным источником пополнения лексики американского сленга является сленг студентов.

Как видно из вышеприведенных определений и точек зрения различных авторов на сленг, это явление характеризуется неоднозначностью и противоречивостью не только в лингвистике как таковой, но и в лексикографии. В связи с этим, на переводчика возлагается все большая ответственность за адекватную передачу художественного текста с использованием сленговых единиц.

М.В. Шурупова по этому поводу отмечает, что для качественного (а значит, адекватного) перевода сленга необходимо учитывать ряд аспектов, характерных для той или иной сленговой единицы: семантика; сфера употребления; степень сниженности в языке оригинала; степень экспрессии в конкретном контексте [Шурупова, 2010, с.134].

С. Влахов и Флорин в своей работе «Непереводимое в переводе» указывают, в том числе, на необходимость учета так называемого временного фактора: по причине постоянного изменения сленга, следует помнить о том, что неудачно подобранный эквивалент того или иного сленгизма может оказаться анахронизмом [Влахов, 2012].

К.И. Чуковский, известный советский писатель и переводчик, также писал, что прежде чем взяться за перевод какого-нибудь иностранного автора, переводчик должен точно установить для себя стиль этого автора, систему его образов. Только в случае правильного выбора способа перевода, основываясь на детальном анализе стилистических приемов автора в сопоставлении с возможными приемами в языке перевода, переводчик может наиболее точно передать ту степень воздействия,

которую испытывает носитель языка при чтении оригинального текста. Только в этом случае можно говорить о качественном переводе [Чуковский, 1988, с.146].

Что касается непосредственно способов перевода сленга, то для перевода подобной лексики, как правило, используются те же способы, что и при передаче литературной лексики. Так, Т.В. Холстинина в качестве данных способов выделяет такие переводческие приемы, как: целостное преобразование; смысловое развитие; добавление; опущение; замена [Холстинина, 2007, с. 6].

Другой исследователь, С.О. Саблина, говорит о следующих способах перевода сленга: дословный перевод (прямой); косвенный перевод (непрямой).

Первый способ не является адекватным, так как при переводе каждого слова теряется самобытность языка, нарушаются узуальные нормы языка перевода, теряется смысл. Если буквальный перевод невозможен, переводчику приходится прибегать к косвенному способу перевода [Саблина, 2014, с. 213].

Также можно выделить два переводческих приема, относящихся к первому способу: транскрипция (транслитерация) и калькирование. Их применение возможно лишь при условии, что значение транскрибированного (транслитерированного) или калькированного слова понятно из контекста и перевод не нарушает узуальные нормы и принципы адекватности и эквивалентности. Однако этому приему можно прибегать лишь в редких случаях и только тогда, когда значение слова понятно читателям без специальных комментариев.

Гораздо чаще прибегают к непрямым способам перевода или переводческим трансформациям. По определению Л.С. Бархударова, трансформация – это определенные отношения между двумя языковыми или речевыми единицами, из которых одна является исходной, а вторая создается на основе первой, а под термином переводческие трансформации — те многочисленные и качественно разнообразные межъязыковые преобразования, которые осуществляются для достижения переводческой эквивалентности («адекватности перевода») вопреки расхождениям в формальных и семантических системах двух языков» [Бархударов, 1975, с. 101].

Основная функция подобных трансформаций состоит в создании максимально лексически точного, адекватного перевода произведения при отсутствии регулярных языковых соответствий. При этом адекватный перевод невозможен без учета стилистической стороны подлинника, так как перевод также предполагает создание стилистического аналога оригинала. Стилистическое содержание текста или высказывания состоит из стилистических значений, составляющих его единиц, и требует перекодировки при переводе, которая осуществляется в процессе изменения планов содержания и выражения языковых единиц исходного текста в тексте перевода.

При лексических заменах происходит замена отдельных лексических единиц (слов и устойчивых словосочетаний) исходного языка лексическими единицами переводящего, которые не являются их словарными эквивалентами, то есть, взятые изолированно, имеют иное референциальное значение, нежели передаваемые ими в переводе единицы исходного языка. Чаще всего здесь встречаются три случая: конкретизация, генерализация и замена, основанная на причинно-следственных отношениях (замена следствия причиной и причины следствием) [Бархударов, 1975, с. 210]. Рассмотрим их более подробно.

Конкретизация - замена слова или словосочетания исходного языка с более широким референциальным значением словом или словосочетанием переводящего языка с более узким значением. Конкретизация может быть языковой и контекстуальной (речевой). При языковой конкретизации замена слова с широким значением словом с более узким значением обусловливается расхождениями в строе двух языков — либо отсутствием в переводящем языке лексической единицы, имеющей столь же широкое значение, что и передаваемая единица исходного языка, либо расхождениями в их стилистических характеристиках, либо требованиями грамматического порядка (необходимостью синтаксической трансформации предложения, в частности, замены именного сказуемого глагольным).

Например: английское существительное *thing*, имеющее очень абстрактное значение, чаще всего переводится путем конкретизации: вещь, предмет, дело, факт, случай, обстоятельство, произведение, существо и пр.

Генерализация - замена единицы исходного языка, имеющей более узкое значение, единицей переводящего языка с более широким значением [Бархударов, 1975, с. 216].

В процессе перевода сленга также нередко имеют место лексические замены, основанные на причинно-следственных связях между понятиями. Так, слово или словосочетание исходного языка может заменяться при переводе словом или словосочетанием переводящего языка, которое по логическим связям обозначает причину действия или состояния, обозначенного переводимой единицей исходного языка [Бархударов, 1975, с. 207].

Например: *I don't blame them.* - Я их понимаю.

В этом случае замена основана на причинно-следственных отношениях: я их не виню потому, что я их понимаю.

Кроме того, широко распространенными способами перевода сленгизмов являются эвфемистический и дисфемистический перевод. Эвфемистический перевод заключается в замене слов оригинала, несущих сильную или грубую экспрессию на слова с менее сильной экспрессией в переводе. Дисфемистический перевод, являющийся противоположностью эвфемистическому, представляет собой замену слова из оригинального текста с менее яркой экспрессией при переводе на более грубое [Волошин, 2015, с.27].

Продолжая эту мысль, Е.Д. Ерофеева пишет, что зачастую при переводе сленга выделяются два феномена: смягчение стиля (т.е. передача сленгизмов нейтральными словами и выражениями) и выборочный перевод, при котором многие сленговые единицы опускаются и генерализируются [Иванова]. Под опущением в данном случае понимается прием, при котором лексически и семантически избыточные слова подвергаются извлечению из текста. Ими могут быть грамматически избыточные элементы (артиклы, притяжательные местоимения и т.д.) или лексемы.

В.Н. Крупнов, также занимавшийся изучением проблем, связанных с переводом сленга, в результате своих исследований пришел к следующему выводу: «при переводе сленга приходится придерживаться, в основном, двух направлений -

или подыскивать аналогичный русский сленгизм, обладающий примерно такой же экспрессивностью, или идти по пути толкования и разъяснения значения, то есть использовать описательный прием перевода» [Крупнов, 1976, с. 85].

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод о том, что сленг на сегодняшний день продолжает оставаться довольно сложным и малоизученным разделом в контексте теории перевода. Данный факт можно объяснить, с одной стороны, неоднородностью и многогранностью самого понятия «сленг», а другой стороны, отсутствием традиции литературного перевода данного пласта лексики в российской переводческой практике. Таким образом, роль переводчика как связующего звена между иностранным автором и российским читателем не может быть переоценена.

2. Передача сленга в изучаемом произведении на русский язык

2.1. Функции сленга в художественном произведении

Сборник рассказов Иэна Макьюэна «In between Sheets» (Меж сбитых простыней) объединён общей тональностью упадка, утраты человеческого в человеке, уродства, а также возрастающей скандальностью сюжетов. Для передачи этой тематики используется и язык, который отражает особенности художественного мира И. Макьюэна.

В целом, нужно отметить, что в своих ранних рассказах, которые и вошли в данный сборник, автор демонстрирует широкий спектр стилистических экспериментов. По словам самого автора, для него рассказы стали своего рода лабораторией – способом «опробовать различные регистры, найти себя как писателя». Экспериментальность языка должна найти своё отражение и в переводе, однако для этого необходимо увидеть, каковы же особенности рассматриваемого сборника.

Среди стилистических особенностей этого языка — активное использование сленга, причём с различными целями. Так, сленг может быть речевой характеристикой героя вообще либо же появляться в речи героя только в моменты сильных эмоциональных переживаний — и тогда он выступает как психологическая характеристика, также сленг может использоваться в авторском тексте, выступая характеристикой того мира, о котором пишет автор. Наконец, сленг может подчёркнуто отсутствовать в речи героя: как это происходит в рассказе «Раздумья обезьяны-альфонса», где сложная речь рассказчика-обезьяны контрастирует с более грубой речью людей. Необходимо выдерживать эту разницу между рассказами, в которых сленг частотен, и теми, где он практически или полностью отсутствует.

Рассмотрим конкретные реализации функций сленга в тексте на материале рассказов. Методом сплошной выборки был отобран материал для анализа, причём можно отметить, что число единиц для анализа в разных рассказах было найдено различное, что связано с функциями сленга и особенностями использования сленгизмов в конкретных текстах.

В рассказе «Порнография» в речи героев сленг чрезвычайно частотен. Приведём только часть примеров из нашей выборки:

I got the clap.

“Those American mags,” said Harold as he emptied the till of £15 and a handful of silver, are good.”

Oh yeah, one of those two nurses you’ve been knocking around with phoned.

“O’Byrne said, Cold, innit?” and Harold said nothing.

Отметим, что во всех приведенных примерах герои просто разговаривают, они не находятся в состоянии резкого проявления эмоций (хотя в такой функции сленг в этом рассказе тоже используется, об этом будет сказано ниже), для них использование сленговых слов, в том числе достаточно грубых, — норма словесного выражения. Грубость слов, мыслей, чувств является особой характеристикой данного рассказа. Эта грубость передается, в том числе при помощи активного использования сленга в речи героев.

С другой стороны, в рассказе «Размышления обезьяны-альфонса» весь отобранный сленг (всего 2 единицы) является «чужой» для героя-рассказчика речью, прежде всего, речью его хозяйки-писательницы. В итоге возникают два совершенно разных образа: обезьяны, чья внутренняя речь представляет собой сложный, связный текст, и человека, чья речь, в том числе письменная, достаточно проста, зачастую груба и примитивна. Эта разница подчёркивает и проблемы писательницы с созданием нового произведения. Также малочислен сленг в рассказе «Кончить разом и умереть», где ясность и правильность языка рассказчика подчёркивают безумие, абсурдность сюжета рассказа, который вызывает целый ряд литературных ассоциаций, включая «Смерть в Венеции» Т. Манна и «Лолиту» В. Набокова, так как предмет любви героя столь же запрещен, сколько предметы любви героев этих произведений, и столь же, если не более, скандален, так как герой рассказа влюбляется в манекен. Использование сленга показало бы главного героя как малообразованного, грубо мыслящего человека, что снизило бы абсурдность ситуации: грубые чувства для грубого героя характерны, здесь же герой совершенно не грубый, контраст создается, в том числе за счёт правильного языка.

Проанализируем примеры из нашей выборки с точки зрения стилистической окраски, словообразовательных и структурных особенностей и функций в конкретном фрагменте. Часть примеров представляет собой одни и те же слова, которые в зависимости от контекста переводятся по-разному, что представляет интерес для анализа во втором параграфе главы. Часть слов являются однокоренными, что также представляет особый интерес для анализа.

Рассмотрим первый пример, два фрагмента с одной и той же лексической единицей:

I got the clap;

Since you got the clap I'll buy you a drink.

Существительное clap имеет сленговое значение «гонорея». На это значение указывается в словаре The Free Dictionary, где, помимо нейтральных, общепотребительных значений, приводятся и сленговые:

a common venereal disease caused by the bacterium Neisseria gonorrhoeae; symptoms are painful urination and pain around the urethra (распространённое венерическое заболевание, вызываемое бактерией Neisseria gonorrhoeae, симптомом является болезненность мочеиспускания и боль вокруг уретры)

Кроме того, это же значение есть в словаре Urban Dictionary, в котором представлены именно сленговые значения слов, причём этот словарь наполняется пользователями, поэтому отражает изменения в сленге. В Urban Dictionary даётся такое определение слова clap:

noun- a case of gonorrhea, a sexually transmitted bacterial disease in which males display more symptoms than females, but can lead to sterility or more serious problems in both. (сущ. Разновидность гонореи, заболевания, передающегося половым путём, которое проявляет больше симптомов у мужчин, чем у женщин, но может вести к бесплодию и более серьёзным последствиям для обоих полов)

Вместе с тем, отметим, что в словарях общепотребительной лексики данное значение отсутствует. Даже в Collins English Dictionary, где приводится 13 значений данного слова, сленговое отсутствует.

Сленговое слово в данных примерах является элементом речевой характеристики героев. Оно употребляется не столько для выражения каких-то эмоций по поводу болезни, сколько для отражения факта болезни, т. е. по эмоциональной нагрузке данное сленговое выражение употребляется в качестве синонима нейтральному обозначению, основная задача сленгового слова — показать ироничное, несерьёзное отношение героя к болезни, на что указывает и вторая реплика, в которой брат героя предлагает практически отметить факт гонореи. Использование медицинского термина значительно снизило бы ироничность.

Рассмотрим другой пример:

Oh yeah, one of those two nurses you've been knocking around with phoned.

Глагол knock around также обладает сленговым значением, которое находит своё отражение в словарях:

(informal) to spend time in (a place) without having a goal or purpose : to wander around (a place) *He spent the summer knocking around (in) Europe.* (проводить время без особой цели: бродить вокруг какого-либо места: Он провёл лето болтаясь по Европе)

Отметим, что данное значение помечено также mostly British (в осн. брит.).

Collins English Dictionary приводит несколько толкований данного фразового глагола, из которых следующее наиболее точно отражает значение в приведённом контексте:

If you knock around or knock about with someone, you spend your spare time with them, either because you are one of their friends or because you are their boyfriend or girlfriend. (если вы околачиваетесь или болтаетесь с кем-либо, вы тратите время с кем-либо, так как эти люди ваши друзья или партнёры)

Данное сленговое выражение употребляется как речевая характеристика героя, но также и как отражение его отношения к ситуации: он не воспринимает отношения второго героя и медсестёр всерьёз, что приводит к трагическим последствиям. Отметим также, что данное выражение характеризует также и национальную принадлежность героев, так как сленгизм является британским (а не американским или иной разновидностью английского языка).

Рассмотрим следующий пример:

Those American mags,” said Harold as he emptied the till of £15 and a handful of silver, are good.”

В подборке толкований Collins English Dictionary приводится, со ссылкой на *Webster’s New World College Dictionary*, следующее толкование с пометой *slang*:

magazine (sense 5). (журнал, знач. 5)

То же значение приводится и в Urban Dictionary:

Short for magazine. (Сокращение для «журнал»)

Здесь сленговое выражение также является речевой характеристикой героя. Отметим также, что сленг здесь используется не для выражения уничижительного отношения — герой одобрительно отзывается о журнале. Использование сленга здесь выступает как маркер личного отношения, которое не обязательно отрицательное.

Рассмотрим, наконец, следующий пример:

O’Byrne said, Cold, innit?” and Harold said nothing.

Women’s Lib, innit?

Элемент *innit* является сленговым, по данным Collins English Dictionary:

((sentence modifier) slang) a contraction of *isn't it?*, used to invite agreement with a statement. (стяжение для *isn't it*, используемое для согласия с утверждением)

По данным Urban Dictionary, данный элемент имеет следующее значение:

(British slang, esp. Asian, i.e. Indian, Pakistani, etc.)

Contraction of "isn't it", "isn't he/she", "aren't they", "isn't there" and many other end-of-sentence questions. For greatest effect use in places where it would make no sense whatsoever if expanded. (Британский сленг, особенно у азиатов, т. е. индийцев, пакистанцев и др. Стяжение для "isn't it", "isn't he/she", "aren't they", "isn't there" и многих других выражений в конце предложения. Для большего эффекта помещается в тех частях предложения, где при расшифровке не имеет никакого смысла).

Во-первых, отметим помету *slang*, которая присутствует в обоих толкованиях, кроме того, отметим и помету *British*. Как и пример *knock around*, это слово является

маркером не просто сленга, но именно британского сленга, так как Иэн Макьюэн является британским писателем.

Рассмотрим следующий пример, также из реплики героя в бытовом разговоре:

I spoke to their rep on the phone this morning and he'll be here in half an hour.

По данным Collins English Dictionary, это существительное имеет следующее толкование:

A rep is a person whose job is to sell a company's products or services, especially by travelling round and visiting other companies. Rep is short for representative. («Представитель» - это человек, чья работа – продавать продукцию компании или её услуги, особенно посещая другие компании. Rep – это сокращение от representative)

Подобное толкование приводится и в Urban Dictionary, что уже указывает на сленговый характер данной единицы:

Rep short for "Represent". (Rep – это сокращение от representative)

В данном словаре подробное толкование отсутствует, так как он предназначен только для сленговых значений.

Герой рассказывает о своих планах в связи с работой, не выражая особых эмоций, т.е. здесь сленговое слово употребляется в нейтральной функции.

Рассмотрим следующий пример, в котором герой выражает эмоции и оценку того, о чём говорит:

How many of those soddin' inflatable women did you unload?

Словарь Collins English Dictionary даёт следующее толкование прилагательного sodding:

Sodding is used by some people to emphasize what they are saying, especially when they are angry or annoyed. (Данное слово используется некоторыми людьми для того, чтобы подчеркнуть то, что они говорят, особенно если они злы или раздражены)

Кроме того, в словаре есть следующие пометы British, informal, rude, emphasis, которые указывают на стилистические особенности лексической единицы.

Герой здесь выражает раздражение по поводу товара в магазине его брата, т.е. здесь приводится один из примеров функционирования сленга в качестве собственно оценочной единицы, а не единицы, которая прежде всего называет некий предмет, а

не явление, а только потом оценивает его. В данном примере оценочность — основная функция, так как слово не называет никакого нового предмета или явления и не характеризует каким-то образом предмет, к которому относится, указывая только на оценку, которую герой даёт предмету.

Отметим, что данная единица также является не только маркером собственно сленга, но именно британского сленга, т. е. это не только речевая характеристика героев, но также и характеристика стиля самого автора.

Рассмотрим следующий пример:

Seventy-eight quid,

I'm getting rid of all the quid a time piss-in-her-cunt letters.

Reduced to sixty quid," O'Byrne said proudly, and tried to kiss her.

Collins English Dictionary даёт следующее толкование названного слова:

A quid is a pound in money.

[British, informal] (один фунт)

Одна из помет указывает на специфику стилистики, вторая — на сферу употребления.

Словарь Urban Dictionary даёт более развёрнутое толкование:

One pound (100 pence) in British Sterling (GBP). Can refer to the actual denomination (a goldish looking coin, about a centimetre and a half across), or any amount in Sterling. In very common use, all across the UK. (Один фунт (100 пенсов) в британских фунтах стерлингов. Может относиться к настоящим денежным знакам (золотого цвета монета, около полутора сантиметров в диаметре))

Слово quid активно используется в разговорном английском, в текстах рассматриваемого сборника рассказов оно используется трижды, в рассказе «Порнография», где герои в устной речи активно используют сленг, в то время как в остальных рассказах использование сленга менее активное, что влияет и на употребление данного слова. Также его использование связано с тематикой рассказа, где один из героев работает в магазине.

Рассмотрим следующий пример из рассказа «Психополис»:

Rolls-Royce! That's neat!

По данным портала Dictionary.com данное слово, в том числе, имеет следующее значение:

Slang. great; wonderful; fine (прекрасно, великолепно, отлично)

Отметим помету, которая прямо указывает на то, что слово является сленгизмом.

Данный сленгизм использован в речи героя как для выражения одобрения (шутки), так и как знак, что герой, на самом деле, понял эту шутку, хотя изначально создавалось впечатление, что это не так.

Выше указывалось, что в речи героев активно употребляются очень грубые, бранные слова, причём зачастую не с целью оскорбления собеседника, а для выражения чувств героя. Кроме того, такие слова, как fuck, shit и пр. используются не в своём буквальном значении, а в сленговом. Рассмотрим следующие примеры, взятые из речи персонажей.

You pathetic, helpless little shit!

Are you shitting me? Rolls-Royce make...

He talks desperately and without a break (as if I was some kinda bore”), referring to Los Angeles as a “shithole” and its inhabitants as “greedy devourers of each other’s privacy.”

Bullshit. It’s irrelevant...

Слово shit в словаре на портале Dictionary.com имеет несколько значений, часть из которых сленговые:

1. excrement; feces.
2. an act of defecating; evacuation.
3. the shits, diarrhea.
4. *Slang.* pretense, lies, exaggeration, or nonsense.
5. *Slang.* something inferior or worthless.
6. *Slang.* a selfish, mean, or otherwise contemptible person.
7. *Slang.* narcotic drugs, especially heroin or marijuana.
8. *Slang.* possessions, equipment, mementos, etc.; stuff.

(1. Экскременты, фекалии,

2. Акт испражнения,
3. Понос;
- Сленг: 4. Притворство, ложь, преувеличение, чепуха,
5. Нечто мелкое, незначимое,
6. Эгоистичный, грубый, неприятный человек,
7. Наркотики, особенно героин или марихуана,
8. Вещи, оборудование, предметы и т.д.)

В первом примере слово используется в значении 5, которое усиливается двумя сопровождающими его эпитетами (*pathetic, helpless*).

Во втором примере данное слово используется в 4 значении, в котором оно переключается с разговорным «Are you kidding me?»

В третьем и четвёртом примерах данное слово используется в значении 5, причём его значение усилено в обоих случаях другими словообразовательными элементами.

Во всех примерах данное слово служит, прежде всего, для выражения различных эмоций, преимущественно негативных.

Также преимущественно в сленговых, переносных значениях используется слово *fuck*, рассмотрим следующие примеры:

“Here, you’re young. You push this thing.” And O’Byrne said, “Push the fucker yourself. It’s your job,” and offered the man a cigarette and lit it for him.

“Fucking right it is,” said Harold, and began to close up shop.

they pay for the fucking neon sign.

Данное слово и его производные также активно используются в первом рассказе, являясь особенностью речевой характеристики говорящих. На словарном портале Dictionary.com находим следующий комментарий по поводу употребления данного слова и его производных: various forms of the word, primarily in its nonliteral, slang senses, have increasingly crept into casual use, not only as spontaneous expletives of shock, horror, or anger, but also as verbal tics and common intensifiers, mere indices of

annoyance or impatience or even pleasant surprise (различные формы этого слова, особенно в небуквальном, сленговом значении, всё активней проникают в повседневное употребление, не только в качестве спонтанного выражения потрясения, страха или гнева, но также и как частицы и усилители, простые знаки раздражения или даже приятного сюрприза).

В приведённых примерах мы видим примеры именно такого, сленгового, употребления данного слова.

Рассмотрим ещё один пример:

Wednesday's a cunt of a day." Now O'Byrne was in front of the mirror, examining a small trail of acne that led from the corner of his mouth. You're not fucking kidding," he agreed.

Данное слово является чрезвычайно грубым, на что указывается во всех словарных толкованиях. Так, в толковании на портале Dictionary.com при значении данного слова стоят следующие пометы: *Extremely Disparaging and Offensive и приводятся следующие его значения:*

- a. a contemptuous term used to refer to a woman.
- b. a term used to refer to a contemptible person. (презр. О женщине; используется для обозначения презираемого человека)

При этом словарную статью сопровождает следующий комментарий: All senses of this word are vulgar slang and are very strongly tabooed and censored. (пер.: во всех своих значениях данное слово является грубым и сленговым, а также табуированным, нецензурным).

В словаре Urban Dictionary, помимо буквального значения, приводится следующее толкование:

A person so vile as to be without any redeeming feature. (пер.: гнусный, совсем лишённый положительных черт человек)

Словарь Collins English Dictionary приводит несколько толкований, среди которых наиболее близкое контекстуальному следующее:

3. *offensive , slang*

a mean or obnoxious person (грубый или неприятный человек).

Словарь Merriam Webster вообще не даёт толкований, которые бы соответствовали контекстуальному.

Как видно по трём приведённым толкованиям, ни в одном из выбранных нами словарей нет того значения, в котором данное слово употребляется в рассказе: «отвратительный, ужасный (о предмете, явлении)», во всех толкованиях предполагается характеристика человека (или - прежде всего – женщины, что связано с буквальным значением слова).

Словоупотребление, представленное в рассказе, является характерным для устной речи. Герой использует слово, чтобы выразить резко негативную оценку дня, когда торговля идёт очень плохо.

Рассмотрим ещё одно сленговое слово, которое используется в речи героев и выступает в роли усилителя:

This and my “bloody gibbering on the bed” precipitated the end of the affair, the happiest eight days of my life.

“You’re a bloody pervert,” he had shouted from the door.

Портал Dictionary.com даёт следующее толкование:

Slang. (used as an intensifier). (Сленг: используется для усиления).

Интересно, что в данном толковании отсутствует указание на какое-либо значение слова, только на его функцию как усилителя.

В словаре Collins English Dictionary даётся такое толкование:

used by some people to emphasize what they are saying, especially when they are angry. [British, *rude*, emphasis] (используется иногда, чтобы подчеркнуть то, что говорится, особенно в гневе).

Здесь также указывается на функцию слова, а не на значение, которое было утрачено в сленговом употреблении.

В обоих случаях данное слово используется для выражения гнева или презрения. Герой хочет обидеть свою девушку, так как их отношения строятся на подобных обидах, оскорблениях, которыми они постоянно обмениваются. Герой

одновременно и ненавидит её и себя за эти отношения, и не может перестать их поддерживать.

В целом, отметим, что среди сленговых слов, которые присутствуют в нашей выборке, со структурной точки зрения, можно выделить несколько групп.

Во-первых, это различные сокращения: *mag*, *гер*, *innit*, причём среди данных сокращений не только укороченные слова, но и целые стяжённые фразы. Данные слова и выражения образованы от тех или иных нейтральных слов и выражений, и в тексте играют ту же роль, что и нейтральные варианты, обозначают те же предметы и явления, выступают в качестве «переспроса», однако использование этих единиц вместо нейтральных придаёт речи героев более естественное, непринуждённое звучание. Данные сокращения являются одним из средств, при помощи которых автор стилизует устную речь, представленную в диалогах героев.

Во-вторых, это слова, которые приобрели новое, сленговое значение и являются чрезвычайно продуктивными для образования новых сленговых выражений. Это лексические единицы, чьё значение является наиболее грубым (*Shit*, *fuck*), от которых образуются новые слова (*shithole*, *fucker*). Сама продуктивность данных единиц определяет их активное употребление в текстах сборника с самыми разными целями. Объединяет их одно: во многом утрачивая собственное лексическое значение, они сохраняют яркую экспрессивность и оценочность.

В-третьих, это группа слов, которые были образованы иными способами (*quid*, *bloody*).

По частеречной принадлежности выделяются слова разных частей речи: глаголы (*fuck*, *shit*), существительные (*гер*, *mag*, *quid*, *fucker*), прилагательные (*fucking*, *sobbing*), частицы (*bloody*). Отметим, что большинство существительных используется для обозначения различных предметов и понятий, прежде всего, а затем только – для выражения оценки, отношения. Исключением являются производные слова с корнями *fuck*, *shit*, которые могут иметь максимально нейтральное денотативное значение, но ярко оценочное коннотативное. Так, слово *fucker* используется как синоним слову *thing*, *object*, однако значительно более экспрессивный.

Слова остальных частей речи используются прежде всего именно для выражения чувства, оценки, зачастую они лишены собственного денотативного значения как такового либо же оно определяется буквальным значением слова (shit).

Суммируя сказанное, укажем, что основной функцией сленга в выбранном для анализа сборнике Иэна Макьюэна является речевая характеристика героев, с чем связана повышенная частотность сленга в тех рассказах, где для героев он является привычным способом выражения мыслей, а не служит только для выражения эмоций. Помимо индивидуальной характеристики, сленг может выступать и как национальная характеристика, поскольку часть сленгизмов при себе имеют пометы, указывающие на то, что они являются характерными для британского варианта английского языка.

2.2. Передача сленга на русский язык

Существуют разнообразные приёмы передачи сленга, связанные с тем, что зачастую сленговые слова могут иметь слишком яркую языковую привязку (например, являясь сокращением от общеупотребительного слова, тогда как в языке перевода такого сокращения может и не быть) либо же культурную привязку (особенно это касается сленговых слов, производных от ругательств), потому перед переводчиком стоит задача по сохранению стилистических особенностей сленга, его экспрессивности и, по возможности, передаче культурной специфики, которая зачастую утрачивается из-за своей непереводимости.

Ярким примером утраты такой специфики, которая существует для англоговорящих читателей, будет перевод британских сленгизмов. Если, например, для американцев данное слово будет ощущаться как чисто британское выражение, то при переводе такая специфика утрачивается полностью. Однако существуют способы сохранения иных особенностей рассматриваемой группы лексики.

Рассмотрим, какими приёмами пользовались переводчики при передаче на русский язык сборника рассказов Иэна Макьюэна «Меж сбитых простыней».

Слар в обоих случаях переводится единообразно:

I got the clap;

Я триппер подцепил

Since you got the clap I'll buy you a drink.

— *Угощаю, раз уж тебя наградили триппером, — сказал он.*

«Триппер» и есть сленговое обозначение гонореи, т.е. в данном случае можно говорить об эквивалентном переводе, однако такого рода перевод является скорее исключением при работе со сленгом. Существование в русском языке сленгового обозначения для данной болезни связано с необходимостью её эвфемистического обозначения, с желанием говорить о болезни более легкомысленно, иронично, т.е. задачи данного слова в русском языке те же, что и у английского варианта, что и объясняет существование полного эквивалента.

Рассмотрим другой пример эквивалентного перевода, взятый из рассказа «Психополис»:

Rolls-Royce! That's neat!

Роллс-ройс! Отпад!

В оригинале используется выражение, которое означает высокую степень восхищения, одобрения, в русском слово «отпад» имеет то же значение. Отметим, что при переводе были сделаны синтаксические трансформации, а также опущение: в оригинале второе предложение состоит из трёх слов, в переводе из одного, что придаёт русской фразе большую динамичность и естественность звучания.

Рассмотрим другой пример:

Oh yeah, one of those two nurses you've been knocking around with phoned.

— *Кстати, звонила одна из медичек, с которыми ты валандаешься.*

Глагол «валандаться» в словаре Ожегова имеет помету «прост.» и следующее толкование: Бестолково возиться с кем-чем-н.

При этом нужно отметить, что в современном словоупотреблении данный глагол может приобретать значение, которое необходимо ему в контексте рассказа, т.е. «общаться с кем-либо, проводить время с кем-либо», поэтому, несмотря на расхождения со словарным толкованием данный перевод можно считать удачным, хотя существуют стилистические расхождения, так как слово «валандаться»

является не сленгизмом, а просторечием. Отметим, что допустимым вариантом было бы «тусить», так как данный глагол имеет, в том числе, значение «развлекаться, приятно проводить время», которое подразумевается контекстом.

Рассмотрим следующий пример:

Those American mags,” said Harold as he emptied the till of £15 and a handful of silver, “are good.”

— У америкашек отличные журналы, — сказал Гарольд, забирая из кассы пятнадцать фунтов и горсть серебра.

Слово *mag* не имеет сленгового русского эквивалента, хотя его можно перевести разговорным «журнальчики». Переводчик использовал стратегию компенсации стилистических потерь: слово *mags* переводится нейтральным «журналы», тогда как нейтральное *American* передаётся словом «америкашки», которое является презрительным обозначением американцев. В итоге получается небольшой сдвиг значения: может сложиться впечатление, что герой презрительно отзывается о самих американцах: «хотя сами по себе они плохи (=америкашки), журналы у них хороши». Подобные ассоциации не возникают при чтении английского текста, где используется сокращение *mags*.

Рассмотрим другой пример передачи сокращения:

I spoke to their rep on the phone this morning and he'll be here in half an hour.

Утром я говорил по телефону с их агентом, через полчаса он будет здесь.

Поскольку в русском языке отсутствует аналогичное слову *rep* сокращение для слова «представитель/агент», то переводчик опускает данный сленгизм, используя нейтральное «агент», в итоге фраза звучит совершенно нейтрально, что, конечно, не отражает речевых характеристик героя. Для компенсации стилистических потерь при переводе, в следующую фразу переводчик добавляет более экспрессивные выражения. Ср. оригинал:

I'm getting rid of all the quid a time piss-in-her-cunt letters.

И перевод:

К едрене фене все эти письма про «отлить ей в м***у».

Безусловно, оригинал достаточно грубый, однако выражение *to get rid of smth.* По своим стилистическим характеристикам значительно нейтральней, чем выражение «к едрене фене», которым оно передаётся на русский язык.

Рассмотрим примеры перевода выражения *innit*, которое также является сокращением.

O'Byrne said, "Cold, innit?" and Harold said nothing.

— *Не холодит?* — спросил О'Бирн. Ответа не последовало.

Здесь данный элемент предложения опущен, однако основная часть предложения переводится при помощи отрицательной конструкции, чтобы по смыслу (но не стилистически) компенсировать потери при переводе. С точки зрения стилистики, перевод более нейтральный, даже скорей искусственный, по сравнению с оригиналом: герой пытается завести разговор и делает замечание о погоде. Оно должно звучать несколько наигранно, так как разговор не клеится, однако в переводе оно звучит просто искусственно: форма «холодить» в значении «быть холодным» (о погоде) малоупотребительна, тогда как выражение *innit* чрезвычайно частотно. Можно предположить более удачный, на наш взгляд, вариант с переспросом в конце: «Холодновато, а?» (варианты: морозит, поддувает и т.д.). Эти варианты также не являются сленговыми, но они более экспрессивны по сравнению с тем, который использован в переводе.

Women's Lib, innit?

— *Может, примеришь?* — из ванны спросил О'Бирн.

В данном фрагменте элемент *innit* переводится при помощи вводного слова «может», что, как и в предыдущем примере, компенсирует смысловые потери, но не стилистические. Отметим также, что смысл фрагмента утрачен из-за неверного перевода *Women's Lib*. Герой сам пострирал свои трусы, а затем намекнул на женское освободительное движение, т.е. он якобы выполнил «женскую работу». В переводе непонятно, что именно герой предлагает героине примерить. Здесь можно предложить вариант перевода: «Свобода от стирки, а?», либо же вариант: «Долой стирочное рабство, а?»

Интересный пример стилистической компенсации находим в переводе следующего фрагмента:

How many of those soddin' inflatable women did you unload?

— Сколько ты сбаврил надувных баб? — перебил его О'Бирн, опускаясь на стул.

Эпитет при словосочетании *inflatable women* опущен, а само по себе словосочетание является нейтральным. При переводе слово *unload* переводится одним из своих словарных эквивалентов «сбаргить», который является достаточно экспрессивным, однако для того, чтобы компенсировать опущение слова *soddin'*, переводчик использует грубое «бабы» вместо нейтрального *women*, и такая стилистическая трансформация в данном случае выглядит полностью оправданной.

Рассмотрим перевод слова *quid* в разных контекстах.

Seventy-eight quid,

Семьдесят пять монет

В данном примере это слово употребляется в своём основном сленговом значении «фунты стерлингов», при переводе используется слово «монет», которое придаёт фразе достаточно экспрессивное звучание, однако звучит гораздо менее естественно, чем в оригинале. В современном русском языке слово «монеты» для обозначения денег используется достаточно редко, тогда как в английском слово *quid* является чрезвычайно распространённым. Представляется более уместным в данном случае просто опустить это слово: «Семьдесят пять», не добавляя обозначение денег, тем более герой просто называет цену, а для его речевой характеристики назвать цену просто числом тоже вполне уместно, тогда как слово «монет» придаёт его речи слегка устаревшее звучание.

Рассмотрим другой пример перевода этого слова:

I'm getting rid of all the quid a time piss-in-her-cunt letters.

*К едрене фене все эти письма про «отлить ей в м***у».*

Здесь, как видно при сопоставлении фрагментов, данное слово опущено, однако, как выше указывалось, используется приём компенсации потерь при переводе. Отметим, что в таком виде, как эта фраза звучит в переводе, не сразу

понятно, о чём герой говорит. Он решил сменить ассортимент своего магазина, потому избавляется от писем, которые соответствовали тематике его магазина ранее, теперь же уже нет.

Наконец, рассмотрим последний пример перевода данного слова:

“Reduced to sixty quid,” O’Byrne said proudly, and tried to kiss her.

— *Сторговал за шестьдесят монет, — гордо поведал О’Бирн, пытаясь ее поцеловать.*

Как видно при сопоставлении примеров, слово quid здесь также переводится «монеты». Данный вариант нам кажется неудачным по причинам, изложенным выше. Кроме того, слово «сторговал» также производит впечатление анахронизма, что искажает речевую характеристику героя. Можно предложить следующий вариант перевода: «Скинули до шестидесяти, - гордо сказал О’Бирн и попытался поцеловать её». Либо же, если вносить более значительные изменения, то можно изменить и саму сумму, о которой речь, передав её словом «полтинник», которое является сленговым в русском языке: «Скинули до полтинника». Такой вариант кажется оправданным, так как сама по себе сумма здесь не важна, более она нигде не повторяется и не играет в тексте особой роли, гораздо более значимым представляет сохранение речевой характеристики героя.

Рассмотрим варианты перевода слова bloody в разных контекстах.

Рассмотрим пример из рассказа «Порнография», где это слово используется для непосредственного выражения чувств героя:

“You’re a bloody pervert,” he had shouted from the door.

«Чертова извращенка!» — угрюмо рявкнул О’Бирн, (уходя с покрасневшей и опухшей щекой).

В данном случае слово bloody переводится «чёртова», что представляется оправданным, так как герой хоть и злится, но недостаточно сильно, чтобы использовать какие-то более грубые слова (которые во многих других частях текста он использует весьма активно), так что определённая сдержанность в выражении чувств здесь должна присутствовать, что и достигается при подборе варианта перевода.

Рассмотрим пример из рассказа «Раздумья обезьяны-альфонса». Стилистически этот рассказ значительно отличается от «Порнографии». Его герой-рассказчик говорит подчёркнуто правильным, отчасти даже книжным языком, его речь весьма разнообразна, а сленговые, бранные единицы обычно заключаются в кавычки, так как являются не его речевой характеристикой, а других героев. Данный рассказ находится следов за «Порнографией», и смена стиля производит сильное впечатление при чтении рассказов подряд. Авторская ирония в том, что в «Порнографии» действующие лица – люди, тогда как в рассказе «Раздумья обезьяны-альфонса» героем-рассказчиком, чьи речевые характеристики были описаны выше, выступает обезьяна, а сленговые выражения взяты героем из речи его хозяйки.

Рассмотрим следующий фрагмент:

This and my “bloody gibbering on the bed” precipitated the end of the affair, the happiest eight days of my life.

Сей факт вкупе с моим «дурацким лопотаньем в постели» ускорил конец романа — восьми счастливейших дней моей жизни.

В данном случае слово «дурацкий» кажется недостаточно экспрессивным для перевода слова *bloody*, так как в оригинале героиня выражает раздражение, которое сильно сглаживается в словосочетании «дурацкое лопотанье». Для передачи этого раздражения можно было бы использовать модуляцию: «бессмысленная трепотня, где указание на бессмыслицу было бы сохранено за счёт прилагательного, а грубость, оттенок раздражения – за счёт существительного.

Отметим, что слово *bloody* в своём сленговом значении, так как является усилителем, должно переводиться каждый раз в зависимости от контекста. Единообразие в его переводе может только навредить при попытке сохранить экспрессивность оригинала.

Рассмотрим, какие приёмы используются при передаче наиболее грубых сленгизмов, часть которых используется в рассказе «Порнография», однако большая часть взята и рассказа «Психополис», герои которого активно используют производные от слова *shit* в своей речи.

Прежде всего, рассмотрим сленгизмы, образованные от слова *shit* и особенности их перевода на русский язык.

Рассмотрим следующий пример из рассказа «Порнография»:

You pathetic, helpless little shit!

«Ты жалкий, беспомощный говнюк!»

Несмотря на то, что в данном случае слово *shit* в значительной степени лишено своего буквального значения, оно указывает на никчёмность, беспомощность человека, о котором речь, однако при переводе буквальное значение сохраняется. Отметим, что подобный перевод представляется вполне логичным, так как в оригинале героиня не ставит себе целью на самом деле оскорбить героя, это ясно из контекста: она выкрикивает эти слова во время секса, однако использовать нейтральное слово для перевода *shit* нельзя: фраза станет значительно менее экспрессивной, поэтому вариант «говнюк» кажется оптимальным.

Рассмотрим другой пример, взятый из рассказа «Психополис»:

Are you shitting me? Rolls-Royce make...

— *Издеваетесь? «Роллс-ройс» производит...*

В данном случае выражение *Are you shitting me?*, которое является в оригинале чрезвычайно экспрессивным, переводится при помощи совершенно нейтрального «Издеваетесь?». В ближайшем контексте в переводе отсутствуют какие-либо признаки стилистической компенсации

— *Наверное, от «роллс-ройса», — сказал я. Малоун схватил меня за рукав.*

— *Издеваетесь? «Роллс-ройс» производит...*

— *Нет-нет, — занервничал я, — Это шутка... На мгновение его лицо окаменело, и лишь рот разверзся в черную дыру.*

В данном случае более адекватным, отвечающим не только семантике, но и стилистике оригинала кажется вариант: «Что вы заливаете / Не заливайте! Роллс-ройс производит...», который более экспрессивен по своему звучанию. Вариант с «не заливайте» кажется более подходящим, так как сама фраза более короткая, компактная, что также усиливает экспрессию, которая необходима, поскольку фрагмент, как и все остальные фрагменты со сленгом, взят из речи героев, а для

устной речи (и стилизации устной речи в тексте) характерна лаконичность, сжатость.

Рассмотрим следующий пример, который был взят также из рассказа «Психополис»:

He talks desperately and without a break (“as if I was some kinda bore”), referring to Los Angeles as a “shithole” and its inhabitants as “greedy devourers of each other’s privacy.”

Он трещит без умолку («вроде как я зануда»), характеризуя Лос-Анджелес «нужником», а его обитателей — «алчными пожирателями чужого уединения».

Слово shithole на русский язык переводится как «дыра» (в значении «глухое место, захолустье»), слово «нужник» для его перевода представляет собой дифференциацию, так как нужно сохранить семантическую связь не просто с «дырой», но с «задницей», «дерьмом», т.е. с буквальным значением слов shit, shithole. В итоге, переводчик выбирает вариант «нужник», что перекликается с идеей «пожирания чужого уединения», поскольку все жители Лос-Анджелеса, если разворачивать получившуюся метафору, живут в одном «нужнике», а значит, лишены уединения, которое требуется при посещении нужника.

Рассмотрим следующий пример из того же рассказа:

More evil perpetrated in the name of Christ than... this has nothing to do with... to the persecution of women herbalists as witches... Bullshit. It’s irrelevant...

Именем Христа зла творилось больше, чем... это не имеет никакого отношения... знахарок казнили за колдовство... Чепуха. Нельзя...

В данном примере приведён фрагмент очень эмоционального полемического монолога, который при этом достаточно несвязен. Данные характеристики должны сохраняться и при переводе. Для передачи слова bullshit используется слово «чепуха», что является стилистической трансформацией, так как стилистические характеристики данных слов различны: если bullshit в словаре Collins English Dictionary имеет следующие пометы: *informal*, *rude*, *disapproval*, то слово «чепуха» в словаре Ожегова имеет только помету «разг.», т.е. эти слова совершенно по-разному воспринимаются в английском и русском языке. Слово «бред», которое по

значению близко слову *bullshit*, также имеет разговорный окрас, что недостаточно экспрессивно. Можно было бы предложить для перевода слова *bullshit* выражение «бред собачи», что было бы достаточно грубо.

Рассмотрим, наконец, варианты перевода слов, производных от слова *fuck*.

Рассмотрим пример из рассказа «Порнография»:

“Here, you’re young. You push this thing.” And O’Byrne said, “Push the fuck yourself. It’s your job,” and offered the man a cigarette and lit it for him.

— *Слышь, ты помоложе, — сказал он, — Давай кати.*

— *Сам на хрен кати, — ответил О’Бирн. — Твоя работа.*

В оригинале используется слово *fucker*, которое означает просто «предмет», хотя и является очень грубым. В переводе указание на предмет убрано, но для компенсации потерь добавлен усилитель «на хрен». Такая трансформация представляется логичной, хотя можно было бы попробовать подобрать существительное, которое тоже было бы грубым, возможно, образованным от одного из русскоязычных нецензурных корней, и имело бы то же значение «вещь, предмет». Т.е. можно предложить вариант перевода: *Сам ты эту херовину кати*. С другой стороны, в переводе диалог выглядит достаточно живо и естественно, что, в том числе достигается за счёт использования просторечной формы «слышь».

Рассмотрим следующий пример перевода того же слова в том же рассказе:

There’s still twenty-five of the fuckers in the cellar.

*В подвале еще двадцать пять этих сволочных б***й.*

Здесь речь идёт уже о других предметах, не о тех, которым был посвящён диалог выше, однако также используется слово *fucker*, в значении «вещь, предмет». Интересно, что здесь при его переводе задействуется более широкий контекст. В тексте речь идёт о надувных женщинах, которых обсуждают герои. Очевидно, что при буквальном переводе слово *fucker* к женщинам, хотя бы и надувным, применяться не может, при этом слова типа «херовина» также здесь кажутся неуместными. Переводчик выбирает другой вариант, используя тот из русских нецензурных корней, который описывает женщин.

Однако так как речь во фрагменте идёт об искусственных, резиновых женщинах, основная функция которых сводится к их половому органу, можно предположить, что также уместным было бы использование другого русского нецензурного корня, который обозначает женский половой орган.

Рассмотрим следующий пример, также взятый из рассказа «Порнография»:

“It’s all right,” said O’Byrne. “Fucking right it is,” said Harold, and began to close up shop.

— *Хорош, — одобрил О’Бирн.*

— *Офигенно хорош, — Гарольд стал закрывать магазин.*

В данном примере интересно то, что при переводе используется менее грубое слово, которое, однако, является сленгизмом, а не нецензурной бранью, просторечием или разговорным словом, т.е. хотя по степени экспрессивности и сниженности *fucking* и «офигенно» не вполне близки т.к. русский вариант более мягкий, менее сниженный, но они оба являются сленгизмами.

Отметим, однако, морфологическую трансформацию, которая используется в данном фрагменте. Если в оригинале слово *fucking* используется как слово-усилитель, фактически, как междометие, лишённое самостоятельного значения, выражающее только эмоцию, то в переводе слово «офигенно» является наречием и не только выражает эмоцию, но и имеет собственное значение – «очень», а также выполняет в предложении синтаксическую функцию (обстоятельства меры и степени). Подобная перестройка связана с разницей грамматических систем русского и английского языков, а не со стилистическими особенностями рассматриваемых сленгизмов.

Рассмотрим перевод того же слова во фрагменте, который также был взят из рассказа «Порнография»:

they pay for the fucking neon sign.

оплатят установку неоновой, бл, вывески*

Здесь функции слова в переводе и оригинале совпадают: в обоих случаях оно используется именно как усилитель, не выражая никакого собственного значения.

Отметим, однако, что если в оригинале слово *fucking* является полной формой, то в переводе слово «бля» является сокращённой формой.

Рассмотрим перевод последнего из отобранных фрагментов из рассказа «Порнография», где используется слово *cunt* в сленговом значении:

Wednesday's a cunt of a day." Now O'Byrne was in front of the mirror, examining a small trail of acne that led from the corner of his mouth. "You're not fucking kidding," he agreed.

*Он грустно вздохнул и включил сигнализацию: — В среду полный п***ц.*

— Не говори, бл, — согласился О'Бирн.*

В оригинале использована специфическая английская конструкция, которую необходимо перестроить при переводе, что и делается, причём переводчик использует синтаксическую трансформацию, заменяя предикативную основу предложения для того, чтобы придать ему более естественное звучание.

Отметим, что в отдельных случаях переводчики использовали сленговые выражения для перевода фрагментов, в которых сленг не использовался, в том числе в тех рассказах, для которых вообще не характерно использование сленга, как, например, рассказ «Кончить разом и умереть», где фрагмент:

They lived through the thrill of a birthday surprise.

Переводится следующим образом:

Переживая смак сюрприза, они улыбались и переглядывались.

Слово *thrill* о своим стилистическим характеристикам более мягкое, чем «смак», здесь стоило бы перевести «переживая / испытывая приятную дрожь от готовящегося сюрприза», так как герой выражается в целом скорее мягко и правильно, чем грубо, потому что на фоне его мягкой и правильной речи абсурд сюжета рассказа смотрится более ярко.

Рассмотрим другой пример, взятый из рассказа «Воскресенье»:

I had taken it for the lingering genital smell of another lover

Я-то решил, что от нее отдает цепким душком причиндалов другого любовника.

Если в оригинале используется нейтральное *genital smell*, то в переводе возникает сленгизм «причиндалы», что можно объяснить стремлением переводчика придать большую индивидуальность внутренней речи этого героя. Стилистически это допустимо, так как язык героя достаточно близок разговорному, однако лишком часто использовать этот приём не следует, потому что тогда стиль автора в переводе целиком заметится стилем собственно переводчика.

В целом, можно суммировать, что при переводе сленга в рассматриваемых произведениях практически во всех случаях было необходимо использовать разного рода переводческие трансформации, хотя причины для использования трансформаций различны.

Когда необходимо было переводить сленговые сокращения общеупотребительных слов, то переводчики переводили их русскими общеупотребительными эквивалентами, компенсируя стилистические потери путём использования стилистически окрашенных единиц в других фрагментах предложения, в ближайшем контексте.

Для перевода отдельных единиц использовались модуляция и дифференциация, которые позволили сохранить стилистические особенности оригинала.

Кроме того, в ряде случаев, помимо лексических, использовались синтаксические и морфологические трансформации, связанные с тем, что далеко не всегда сленгизм оригинала имеет эквивалент или хотя бы близкое по значению и/или функции слово той же части, что в оригинале.

Заключение

Исходя из поставленных во введении задач и с опорой на актуальность и цель исследования, мы пришли к следующим выводам.

В теоретической части исследования мы рассмотрели стилистическую классификацию лексических единиц, пласты (слои) английской лексики (по Шевченко), проанализировали целый ряд различных определений сленга (Хомяков, Партридж, Spears, Ковалев, Ахманова, Артемова и др.). Уже само количество подходов к определению данного понятия указывает на то, что не существует единого определения понятия сленг, что связано не только со сложностью понятия, но также и с тем, что его изучение началось сравнительно недавно, а сленг, по природе своей, чрезвычайно изменчив, а в настоящее время, к тому же, проникает во многие сферы жизни, затрудняя своё определение.

По итогам анализа определений понятия «сленг» мы пришли к следующему рабочему определению, которое было использовано в ходе исследования: сленг – это особый исторически сложившийся вариант лексических, произносительных и грамматических норм английского языка, включающий в себя новые значения уже существующих слов и слова и выражения, заимствованные из других языков либо созданные по словообразовательным моделям английского языка, используемые в различных группах людей (профессиональных, общественных, возрастных и так далее) в более конкретных значениях благодаря приобретаемой ими эмоциональной окраске. Именно с опорой на это определение мы производили выборку практического материала исследования.

Также в теоретической части исследования мы изучили языковые характеристики сленга, определяя место сленга в языке (Олексива, Партридж, Швейцер, Хомяков, Каверина и т.д.), а также рассматривая на теоретическом уровне различные приемы его передачи на русский язык.

Яркой особенностью сленга является то, что он обычно образовывается «вторично», на основе различных жаргонов. Сленг не является первоисточником различных слов. В состав сленга входят как отдельные просторечия, так и

вульгарные слова, заимствованные из разговорной речи. Становясь частью сленга, такие лексические единицы теряют свое первоначальное значение и проходят через своеобразное «метафорическое переосмысление», что позволяет расширить их лексический смысл. Отсюда и характерная экспрессивность, присущая всем сленгизмам.

Для сленга характерно то, что его употребление – это сознательное, преднамеренное употребление элементов общелитературного словаря в разговорной речи в чисто стилистических целях. Сленг позволяет выражать эмоции, передавать настроение говорящего, усиливать конкретность речи, придавать ей новизну, избегать штампов. Это можно считать одной из особенностей сленговой лексики.

Значение тех или иных сленгизмов и сленговых выражений может отличаться не только в пределах разных социальных групп, но и в рамках двух вариантах одного и того же языка: например, американского и британского английского (что нашло своё отражение и в рассматриваемом для анализа тексте). Различия в семантике сленговых единиц британского и американского вариантов английского зачастую представляют собой проблему, поскольку их употребление не выходит за границы одного языка. В словарях, в том числе словарях сленга на принадлежность той или иной единицы к одному из вариантов английского языка указывают пометы.

Для качественного, т.е. адекватного, перевода сленга необходимо учитывать ряд аспектов, характерных для той или иной сленговой единицы: семантика; сфера употребления; степень сниженности в языке оригинала; степень экспрессии в конкретном контексте.

Выделяется целый ряд способов перевода сленга. Как правило, используются те же способы, что и при передаче литературной лексики, в том числе различные переводческие трансформации, прежде всего, лексические, среди которых целостное преобразование; смысловое развитие; добавление; опущение; замена.

При переводе сленга нужно либо искать аналогичный русский сленгизм, либо идти по пути толкования значения. Несмотря на то, что эквивалентных сленгизмов, особенно соответствующих по степени экспрессивности, сниженности, сравнительно мало, использование морфологических и синтаксических

трансформаций, а также различных приёмов компенсации потерь при переводе помогает в большинстве случаев создавать адекватный перевод текста, где используется сленг.

При этом по-прежнему сленг остаётся довольно сложным и малоизученным разделом в контексте теории перевода. Данный факт можно объяснить, с одной стороны, неоднородностью и многогранностью самого понятия «сленг», а другой стороны, отсутствием традиции литературного перевода данного пласта лексики в российской переводческой практике. Таким образом, роль переводчика как связующего звена между иностранным автором и российским читателем не может быть переоценена.

По итогам практического анализа сборника рассказов И. Мкьюэна «*In between Sheets*» можно сделать следующие выводы.

Рассказы, вошедшие в сборник, чрезвычайно неоднородны по стилистике и очень разнообразны по тематике, хотя ряд общих тем и мотивов всё же является для них объединяющим. При переводе рассказов необходимо учитывать их стилистическое разнообразие, которое достигается, в том числе чрезвычайно активным использованием сленга в одних рассказах и практически полным его отсутствием в других.

При отборе сленгизмов для анализа мы опирались на данные различных словарей, в том числе словаря *Urban Dictionary*, который пополняется самим пользователем, т.е. носителями языка, а потому даёт максимально актуальную картину современного сленга, который меняется очень быстро. Помимо этого словаря, использовались также официальные электронные версии таких словарей, как *Collins English Dictionary*, а также данные портала *Dictionary.com*, предназначенного для изучающих английский язык, потому на данном портале существует множество стилистических комментариев, которые помогают выявлять сленговые выражения.

По итогам анализа функций сленга в рассматриваемых текстах, можно назвать основной функцией передачи речевой характеристики героев, причём эту функцию выполняет как активное использование сленга, так и подчёркнуто малое. Кроме

того, при помощи сленга герои могут выражать свои чувства в состоянии сильного эмоционального потрясения. Сленг для И. Макьюэна – один из способов создания того особого мира, который возникает в его рассказах.

При сравнительном анализе оригинала и перевода текста, были выявлены следующие приёмы перевода сленга. В отдельных случаях, когда это было возможно, для передачи сленговых слов использовались русские сленговые эквиваленты, там, где таковые эквиваленты отсутствовали, могли использоваться просторечные слова, которые по степени сниженности и экспрессивности приближались к сленговым. В тех случаях, где подобрать слово-эквивалент было невозможно (даже при условии использования различных лексических трансформаций), переводчик прибегал к опущению сленгизма или передаче его нейтральным слово или выражением, при этом в ближайшем контексте использовался приём компенсации стилистических потерь при переводе.

Среди отобранных для анализа единиц большая часть примеров перевода представляется удачной, однако в ряде случаев нами были предложены собственные варианты перевода.

По итогам исследования можно заключить, что, несмотря на большой интерес к явлению сленга, а также к переводу сленга в последние годы, данный вопрос остаётся открытым, так как приёмы перевода сленга будут меняться вместе с самим сленгом, а также с изменениями в литературном языке, в обществе и с подходом к тому, что может считаться допустимым или не допустимым в художественном тексте на русском языке.

Список литературы

1. Арнольд И.В. Лексикология современного английского языка: учебно-методическое пособие. – М.: Наука-Флинта, 2012.
2. Артемова А.Ф. К вопросу об эмоциональном сленге // Проблемы синхронного и диахронного описания германских языков. – Пятигорск, 2001.
3. Бархударов Л.С. Язык и перевод. – М.: Высшая школа, 1975.
4. Влахов С. Непереводимое в переводе. Учеб.пособие. Изд.5. / С. Влахов, С, Флорин. - М.: Р. Валент, 2012.
5. Волошин Ю.К. Сленг и перевод // Перевод и сопоставительная лингвистика. Вып. 11. – Екатеринбург, УрГИ, 2015.
6. Волошин Ю.К. Общий американский сленг: состав, деривация и функция. Лингвокультурологический аспект: дис. ... д-ра филол. наук. – Краснодар, 2000.
7. Гальперин И. Р. Очерки по стилистике английского языка. – М.: Высшая школа, 1956.
8. Елисеева В.В. Лексикология английского языка. - СПб: СПбГУ, 2003.
9. Ерофеева Е.Д. Цензура как фактор ограничения свободы переводчика (на материале романа Дж. Сэлинджера «Над пропастью во ржи» и его переводах на русский и французский язык) [Электронный ресурс] Режим доступа: https://lomonosov-msu.ru/archive/Lomonosov_2014/2667/2200_71843_682204.pdf
10. Земская Е.А. Словообразование как деятельность. - М., 2006.
11. Иванова Н.К. Лексикология английского языка [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://main.isuct.ru/files/dept/ino/lexicolog123.pdf>
12. Каверина Д. А. Сравнительный анализ американского и британского сленга // Молодой ученый. №20. - 2014.
13. Кротовская М.А. Сленг как часть разговорного английского // Материалы межвузовской научно-практической конференции Факультета иностранных языков Академии ФСБ "Современные теории и методы обучения иностранным языкам в ВУЗе. - М., 2013.

14. Крупнов В.Н. В творческой лаборатории переводчика. - М.: Международные отношения, 1976.
15. Крысин Л.П. Русский язык в научном освещении. - № 2 (14). - М., 2007.
16. Олексива В.В. Сленг и жаргон в их британском и американском языково-речевых вариантах // Международный журнал социальных и гуманитарных наук. - 2016. - №1.
17. Лукин М.Ф. Критерии перехода частей речи в современном русском языке // Филологические науки, 2006, № 3,
18. Саблина С.О. Проблема перевода сленга в английском языке // Сборник материалов VII Всероссийская конференции «Научная инициатива иностранных студентов и аспирантов российских вузов». – Томск: ТПУ, 2014.
19. Холстинина Т.В. Американский сленг в художественном тексте и проблема его передачи на русский язык (на материале романа Джона Ирвинга «Правила Дома сидра»): автореф. дисс ... канд. филол. наук. – М.: МГГУ, 2007.
20. Хомяков В.А. Введение в изучение сленга – основного компонента английского просторечия. – Вологда: Министерство просвещения РСФСР Вологодского гос. пед. ин-та, 1971.
21. Хомяков В.А. Нестандартная лексика в структуре английского языка национального периода - М., 1980.
22. Чуковский К.И. Высокое искусство: О художественном переводе. - М.: Советский писатель, 1988.
23. Швейцер А.Д. Американский вариант литературного английского языка: пути формирования и современный статус // Вопросы языкознания. - 1995. – Вып.6.
24. Шевченко В.Д. Основы теории английского языка: учебное пособие. - Самара: СамГАПС, 2004.
25. Шинкаренко Юрий. НА ПАЛУБЕ «АРГО», или Поход за властью [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://e-libra.ru/read/355010-na-palube-«argo»-ili-pohod-za-vlastyu-iz-novejshej-istorii-zhargonno-go-yazika-podrostkov.html>
26. Шурупова М.В. Проблематика английского сленга в аспекте теории перевода / Журнал «Вестник МГОУ. Вып.4 – М.: МГОУ, 2010.

27. Partridge E. Slang Today and Yesterday. London: Routledge and Kegan Paul, 1998.
28. Partridge E. Slang To-Day and Yesterday. London, 1960.
29. Spears Richard A. Slang and Euphemism. - N.Y.: New American Library, 2006.

Источники фактического материала

1. McEwan I. In Between the Sheets. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://begin-english.ru/download/files/8/e/c/4/6c68746bea.pdf>
2. Макьюэн И. Меж сбитых простыней. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://avidreaders.ru/book/mezh-sbityh-prostyney.html>

Справочная и лексикографическая литература

1. Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов. – М., 1964.
2. Ковалев С. М. Сов. энц. словарь. – М.: «Советская энциклопедия»,
3. Нелюбин Л.Л. Толковый переводоведческий словарь. 6-е изд. М.: Флинта: Наука, 2009.
4. Розенталь Д.Э. Словарь-справочник лингвистических терминов. / Д.Э. Розенталь, М.А. Теленкова. - М.: Просвещение, 1985.
5. Urban Dictionary. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://urbandictionary.com/>
6. Collins English Dictionary. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://www.collinsdictionary.com/>
7. Dictionary.com. [Электронный ресурс] Режим доступа: dictionary.com.
8. The Free Dictionary. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.thefreedictionary.com/>
9. Merriam-Webster Dictionary. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://www.merriam-webster.com/>